

Глава I

ЧТО ТАКОЕ ГОРОДСКОЙ ГЕРБ?

В заглавии только что открытой книги читатель увидел слово «герб». Понятие вроде бы знакомое... Спросим теперь у читателя: а что такое герб? Скорее всего, непосвященный человек ответит, что это — знак отличия. Но какой знак, о чем он свидетельствует, что от чего отличается, какую смысловую нагрузку несет, какова его художественная структура, наконец? Чистого ответа на эти вопросы, пожалуй, не дадут даже историки.

Герб ныне нередко именуется эмблемой, символом. Между данными терминами обычно ставится знак равенства. Интересно, что раньше различие меж ними существовало: авторы работ по геральдике, опубликованных в России XVIII в., противопоставляли герб эмблеме, эмблеме — символу. В их понимании эмблема — условное изображение идеи в рисунке или пластике. Символ выражает ту же идею словами и не является описанием эмблемы. Отличие герба от эмблемы они видели прежде всего в способе изображения: «Эмблемы просто, а гербы в щитах, известное очертание имеющих, изображаются». Определение, отличающее эмблему от герба в его изображительной, так сказать, конструкции, можно принять и сегодня. Герб, действительно, составлялся по особым (условным) правилам. Но есть и другой, более существенный момент: герб не может выбираться и меняться произвольно, как фабричное клеймо, торговая марка, фирменный знак — различного рода эмблемы. Рисунок герба чаще всего фиксируется законодательным актом. Таким образом, герб должен восприниматься как правовой знак.

Когда возникли гербы? Еще до нашей эры появляются в некоторых восточных государствах символические знаки, напоминающие позднейшие геральдические фигуры. При помощи одних подчеркивались могущество и сила власть имущих, другие олицетворяли то или иное божество. В Вавилоне, Персии, Египте, а затем в Греции и Риме подобными знаками украшали перстни, их рисовали на военных стягах, личном оружии. Владелец знака мог

произвольно менять изображение, которое никаким правилам тогда еще не подчинялось.

Точную дату появления герба в нашем понимании этого слова назвать нельзя. Обычно считают, что впервые гербы нашли применение в крестовых походах XI—XIII вв., когда для лучшей военной ориентации крестоносцы частью своего снаряжения сделали изобразительные знаки. Нетрудно представить: закованный в броню рыцарь не мог быть признанным даже товарищами по оружию, если на его щите или шлеме не было какого-либо условного знака — необходимого элемента экипировки. И самая организованная боевая дружина рисковала быть рассеянной неприятелем, если не имела в качестве сборного пункта хорошо известного всем цветного полотнища с изображением своего знака, в большинстве случаев знака предводителя отряда. К тому же грамотность в те времена была достоянием избранных, поэтому такие условные знаки воспринимались и запоминались гораздо легче, чем девизы или надписи. Да и по яркости красок, наглядности они были заметнее, особенно издали, на поле боя. Чаще всего отличительный знак помещался на рыцарском щите (отсюда щит — важнейший компонент герба). В целях лучшего распознавания на поле боя конфигурация знака предельно упрощалась; это были яркие линии, по-разному расположенные на щите (впоследствии так называемые геральдические фигуры), стилизованные (опять-таки для большей наглядности) изображения цветов, зверей, птиц и т. д.

С окончанием крестовых походов особые отличительные знаки рыцарства не исчезли. Напротив, став более красочными и сложными по форме, они заняли прочное место в рыцарском обиходе. Например, трудно себе представить приехавшего на турнир рыцаря без его собственного, отличного от других знака. По нему узнавали рыцаря, демонстрировавшего перед собравшимися свою храбрость, силу, умение владеть оружием. Он воспевался в честь победы его владельца в рыцарском поединке.

Отличительные рыцарские знаки, несмотря на их многообразие, все более приобретали определенную форму, которая закреплялась негласными правилами. Наблюдали за исполнением рыцарских правил, в том числе и за формой знака, особые должностные лица военного звания — герольды. Состояли герольды при дворах владетельных особ, при главах рыцарских орденов. Кроме обязанностей дипломатического характера, им поручалось распоряжать-

ся проведением придворных торжеств и церемоний, в том числе и турниров. Во время турнира герольд должен был «прочитать» знак рыцаря, принимающего в нем участие. Это он делал при помощи своеобразного, так называемого геральдического языка, или жаргона, который был понятен присутствующим. Специальный язык, по-видимому выработанный самими герольдами, появляется именно в эпоху крестовых походов и турниров. Звучит он в хрониках и рыцарских романах, стихах и других поэтических произведениях начиная с XII в., тогда как столетием ранее он не известен. Герольды же создали и правила, по которым должен быть сформирован отличительный знак рыцаря — герб. Постепенно правила составления гербов сложились в систему, образовали весьма сложную науку. Мы ее называем геральдикой.

Итак, по своему существу гербы имеют непосредственную связь с вооружением. Не случайна ведь близость слов, обозначающих понятия «герб» и «оружие» в немецком, английском и французском языках. По-французски, правда, герб еще называется *le blason*; отсюда — *блазонирование*, т. е. описание герба. С этим термином часто можно встретиться в дореволюционной отечественной литературе. По наиболее принятому толкованию *blason* происходит от немецкого глагола *blasen* — «трубить в рог». Почему? По турнирным правилам в момент приближения к барьеру, ограждавшему место поединка, рыцарь трубил в рог, извещая собравшихся о своем появлении и готовности принять участие в состязаниях. А герольды, убедившись, что участник поединка принадлежит к рыцарству, *блазонировали*, т. е. во всеуслышание описывали, его герб, который мог иметь, таким образом, только дворянин. Постепенно в средние века гербы становятся признаком благородного происхождения, знаком, свидетельствующим, что его владелец занимает особое, привилегированное положение в обществе. За использованием герба «по назначению», за правильностью и законностью обладания гербом устанавливается уже наблюдение властей. Теперь лишь согласно воле представителей верховной власти мог быть пожалован и утвержден герб. Употребление «неофициального» герба влекло за собой большие штрафы, так что, прежде чем водрузить личный герб над воротами замка, его владелец должен был официально подтвердить право владеть им.

Гербы прекрасно «вписались» в существующие в средневековой Европе ленные отношения. Лен (феод) — зе-

мельное владение, которое сначала король, а затем богатые вельможи (сеньоры) жаловали своим вассалам под условием несения определенной службы, прежде всего военной. Зависимость вассала от сеньора ярко выражалась в гербах: вассал использовал герб ленного господина, иногда какой-то элемент или часть герба сеньора добавлял к личному гербу. В военное время вассалы собирались под знамя с гербом своего сюзерена. По мере того как обычай употребления гербов получал все большее распространение в Европе, они из личных знаков превращались в наследственные. Привилегии, которые имел только единоличный владелец герба, отныне вместе с гербом передавались всей его семье, всему роду. Постоянный фамильный герб не только передавался по наследству, но и заносился в особые книги — гербовники, чем утверждалась его неприкосновенность.

Так возник герб. Так он стал неотъемлемым признаком западноевропейского средневековья, заняв достойное место среди атрибутов той эпохи.

До сих пор мы говорили о личном гербе, рыцарском, принадлежавшем одному человеку, а затем его наследникам, роду. В средние века возникли и государственные гербы, гербы различных союзов и корпораций, церковных и светских. Цель нашей книги — рассказать о гербе городском.

Герб города, так же как и любой герб, представляет собой прежде всего отличительный знак. Исследователи прошлого, давая определение герба, не забывали о его принадлежности городу. «Гербами называются особые фигуры или символические изображения, — писал в начале нашего века историк Ю. В. Арсеньев, — представленные на основании известных, точно определенных правил и служащие постоянными отличительными знаками отдельному лицу, роду, сообществу или учреждению, а также городу, области или целому государству». Как и всякий герб, он развился в феодальном обществе.

Прежде чем говорить об истории развития городского герба, хотелось бы вкратце вспомнить: а что представлял собой западноевропейский феодальный город? Почему именно в эпоху феодализма город получает герб?

...В X—XII вв. в Западной Европе произошел резкий скачок в развитии городов. Наступает период новых экономических отношений. На их основе в условиях западноевропейского феодального общества в городах складывается особый, отличающий его от деревни административ-

но-правовой строй. Раньше город, как и деревня, находился в полной и беспрекословной зависимости от феодала. Влиятельный светский или духовный сеньор, в чьих владениях был территориально расположен город, сосредоточивал в своих руках безграничную власть над населением. Денежные, а иногда и натуральные повинности, взимаемые с горожан, воспринимались как обычное явление. Однако горожане находились в более благоприятных социально-экономических условиях, нежели крестьяне. Используя преимущества городского устройства и быта — например, характерную для города концентрацию населения, — жители городов любыми средствами старались освободиться от феодальной зависимости. Эти средства были весьма разнообразны: от выкупа у феодала отдельных вольностей до жестокой вооруженной борьбы. Что касается желанных вольностей, то диапазон их был различен и зависел от уровня экономического развития того или иного города, социальной структуры, степени феодальной раздробленности государства. Бывало, города добивались практически полной самостоятельности, и тогда возникали города-государства, как, например, в Северной и Средней Италии. Другим везло меньше: они обладали лишь ограниченными вольностями и находились под пристальным надзором короля или сеньора города. Но независимо от размеров вольностей мы можем выделить общие черты привилегий, отвоєванных в разное время горожанами у господ. Прежде всего это личная свобода всех членов городской общины. Даже крепостной, бежавший от своего хозяина и прижившийся в городе, считался лично свободным. «Городской воздух делает свободным», — гласила родившаяся в средневековой Германии поговорка. Что касается правовой структуры городского устройства, то в права входило: иметь собственный городской суд, создавать особую военную корпорацию, выборные органы власти. Такую власть сосредоточивал в своих руках городской совет. Он был обязан решать вопросы об отмене сеньориальных повинностей и замене их денежными взносами, определять порядок взимания налогов, ведать административными делами, осуществлять надзор за торговлей и ремеслом, руководить военными силами. Позднее в городах средневековья внутри городских общин появлялись более узкие ассоциации — цеха ремесленников, гильдии купцов. Поначалу эти слои населения участвовали в управлении городом и принимали — власть захватывал так называемый патри-

циат. В него входили члены наиболее богатых и влиятельных семейств. Но постепенно городской совет начал пополняться представителями более низких сословий...

Так развивался и видоизменялся западноевропейский город феодальной эпохи. Наглядным фактором, отличавшим город от сельского поселения, были городские стены, которые защищали его от неприятеля, посягнувшего на свободу городской общины. Кроме того, они свидетельствовали об опеке сеньора, покровительствовавшего городу в пределах его укреплений, а также напоминали, что все свободы и привилегии, данные жителям города, имеют применение только в пределах фортификаций. Этот признак города считался важнейшим: не случайно городские стены, башни, ворота изображались на первых печатях и в гербах многих западноевропейских городов. Другим зримым элементом, отличающим западноевропейский средневековый город, был его герб. С момента появления городского герба его изображение прочно заняло постоянное место на городской печати, а если город чеканил собственную монету, то — на деньгах. Гербом украшали важнейшие городские здания, стены и крепостные ворота. Отовсюду смотрел он на горожанина, пробуждая и поддерживая чувство привязанности и мысли о священности родного города.

Спор о том, что представлял собой городской герб — обычай, продукт культуры или знак, несущий в себе правовые моменты, — велся долгое время. В новейших исследованиях по геральдике он рассматривается как символ городского самоуправления, т. е. в нем видят выражение юридических прав и привилегий — тех, что предоставлялись горожанам, «третьему сословию». Герб качественно отличал город от деревни, подчеркивая, что он — полноправный член феодального общества.

О выделении городской геральдики на фоне других атрибутов свободного города среди историков существует немало разногласий. Ранее считалось, что городская печать и герб суть одно и то же. Потому и относили массовое распространение городских гербов к XIII в. — именно тогда утвердилась и стала широко использоваться печать города. Современные историки с такой версией не согласны: они считают, что связывать возникновение городского герба с каким-то определенным отрезком времени неверно. По их мнению, это был хронологически длительный процесс, имевший нередко свои особенности в каждой стране, в каждом городе. Ныне распространена

гипотеза, что герб появился гораздо позднее городской печати. Города как самостоятельные административные единицы только начинали развиваться, а печати у них, как необходимый компонент делопроизводства, уже имелись. Да и само изображение порой менялось с течением времени — а значит, не могло стать постоянным символом города, т. е. гербовым изображением не являлось. Рисунком печати могли стать герб владельца города, фигура святого — покровителя города или его патрона. В стилизованной форме иногда изображались, выше это уже отмечалось, стены города, башни, ворота. Часто такие элементы входили потом в герб города, но могли и не иметь с рисунком герба ничего общего.

Как самостоятельное явление городской герб возник гораздо позднее и рыцарского герба, когда последний уже превратился в родовой знак, передаваемый по наследству. Происходило это в конце XIII и продолжалось все XIV столетие, тогда формировалось право герба, предоставляющее его владельцу различные привилегии. Первые документальные упоминания о гербе города встречаются в конце XIII в. (в частности, к этому времени относятся сведения о гербе Нюрнберга). Немного богаче городскими гербами оказалась и первая половина XIV в., а вот в конце XIV и на протяжении XV столетия процесс набрал скорость и протекал довольно быстро. С этого времени и стали известны многие городские гербы стран Центральной Европы.

Несколько позднее в процесс «геральдизации» городов вносится уже и элемент моды. Города, которым никогда ранее не был пожалован герб, вводят его сами. Появившийся таким образом герб вполне можно принять за старый, что нередко и случалось.

В XVI—XVII вв. во многих странах Европы в большом количестве появляются геральдические трактаты. В них разрабатываются правила общей композиции герба, определяются его обязательные элементы, систематизируются фигуры, вырабатывается специальная терминология. Узаконены условные обозначения цветов при помощи разнообразной штриховки. Геральдику того времени, ее называли «бумажной», отличают пышность и помпезность — сообразно со вкусом эпохи. Городская геральдика заимствует некоторые принципы геральдики дворянской: щитодержатели, короны становятся неотъемлемыми элементами герба города. И вот уже Европу захлестывает настоящая гербовая лихорадка — приходи-

лось из-за этого во многих странах создавать специальные учреждения для упорядочения пользования гербами (во Франции, Бельгии — в XVII в., в Пруссии — в начале XVIII в.). Теперь создание и учреждение городских гербов становится предметом гордости, престижа, приобретает черты традиционности. О гербе слагают оды, пишут стихи; прославляя герб, возвеличивают город, возрождают его былую историю.

Однако идея городского герба с течением времени претерпевает изменения, прежде всего потому, что меняется направление внутренней политики европейских государств. Здесь развивается и утверждается централизованная верховная власть. Почти во всех странах Западной Европы наблюдается полное административное подчинение городов королевской власти. Все меньше остается «вольных городов», «третье сословие» постепенно теряет свои свободы и привилегии. Былая суть городского герба, его внутреннее содержание исчезает, и остается лишь оболочка. Как и прежде, эта оболочка исполняет «показывательную» функцию. В чем состояла «показывательная» функция герба? А в том, чтобы отличить город как административно-территориальную единицу, имеющую собственные органы управления. Правда, хоть управление и оставалось в руках городского совета, оно принадлежало ему лишь формально. Каждый шаг ранее самостоятельного органа находился под бдительным оком и опекой правительства, которое бесцеремонно вмешивалось в городские дела.

Французская буржуазная революция и революционные события в Европе XIX в. повлияли на судьбу гербов вообще и городских в частности. Многие города и населенные пункты, приобретшие гербы согласно моде, отказываются от них, как от феодальных атрибутов. Гербы окончательно теряют какую-либо правовую силу и обязательность. Однако звучащая в гербе история не могла умолкнуть и в революционной буре. Недаром в некоторых европейских странах, где народ вел национально-освободительную борьбу, вместе с возрождением национальных традиций вспоминали и о ранее существовавших городских гербах. Как выразительный символический знак и память о событиях прежних лет, «застывшая история» возникновения и развития города — его герб привлекает нас и сейчас.

Столь ли древни российские городские гербы? Рассмотрим их историю на страницах этой книги.